

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

**И.А. Суслина, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен процесс становления системы среднего и профессионального образования в Российской империи; проанализированы цели реформаторов и объективные последствия реформ во второй половине XIX в. Приводится Доклад «О сокращении гимназического образования» 1887 г., проводится его историко-правовой анализ.

Ключевые слова: среднее образование, низшие сословия, Табель о рангах, молодое дворянство, крепостные крестьяне, земская реформа, разночинцы, революционеры, рабочие, пролетаризация, контрреформы,

FORMATION OF STATE POLICY IN THE SPHERE OF SECONDARY EDUCATION IN THE SECOND HALF OF THE XIX TH CENTURY. HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

I.A. Suslina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In article the author considers process of formation of system of secondary and professional education in the Russian Empire; analyzes the purposes of reformers and objective consequences of reforms in the second half of XIX. The Report «About reduction of gymnasia education» is provided 1887 in article, the historical and legal analysis is carried out him.

Keywords: secondary education, lowest estates, Table of ranks, young nobility, serfs, territorial reform, commoners, revolutionaries, workers, proletarianization, counterreforms

К XVIII в. русское общество, сложившееся как закрытое сословное сообщество, было жестко регламентировано. Единственным прорывным моментом в создании социальных лифтов были реформы Петра I. Его Табель о рангах от 24 января (4 февраля) 1722 г. дал возможность выходцам из низших сословий выслужиться своими способностями, рвением и профессионализмом до личного или потомственного дворянства. Этой возможностью воспользовались многие незаурядные сыны лакеев, постельничьих, конюхов и рыбаков: А.Д. Меншиков, М.В. Ломоносов, П.П. Шафиров и др. Отсутствие разветвленной сети светского и профессионального образования поставило Петра I перед необходимостью создавать таковую с нуля. Процесс развития российского образования и науки в первой четверти XVIII в. напрямую обязан личности императора. Понимая первостепенную значимость образования для государства, он, в свойственной ему самодержавной манере, жестко регламентирует, предписывает начальное и профессиональное образование для достижения кандидатом поставленных целей: будь то женитьба или продвижение по службе. Для широкого внедрения начального образования в массы были открыты государственные школы, дающие образование детям из семей купеческих и верхушки посада.

Общественные, государственные школы в допетровскую эпоху были скорее исключением, нежели нормой. Если родители принимали решение образовывать своих отпрысков, то делалось это исключительно в домашних условиях средствами приглашенных учителей, гувернеров. В многочисленных циркулярах, посвященных обучению подданных Российской империи, Петр I дает наставления обязательно обучать детей письму и чтению. В этих целях рекомендовалось использовать кроме азбуки еще псалтырь и часослов. Особые

требования предъявлялись к детям дворян. Они подлежали обучению иностранным языкам и иным наукам. Удачная карьера чиновника или офицера в петровскую эпоху была напрямую связана с успешным завершением профессионального обучения. Петр Алексеевич, не имея готовых государственных кадров, создал настоящий конвейер для их производства: в 1701 г. были основаны пушкарская, приказная, госпитальная и иные школы, пребывавшие под опекой соответствующих государственных органов. Первая школа «математических и навигацких наук» открылась в Москве 27 августа 1701 г. Здесь обучали будущих капитанов, кораблестроителей, а также преподавателей для иных школ. Выпускники Медицинской, Навигацкой, Артиллерийской, Инженерной школ получали общее и профессиональное образование, после чего занимали ведущие должности и становились активными проводниками внедряемых императором реформ. Кроме того, Петр I впервые столь масштабно стал направлять молодых дворян за границу для обучения и перенимания опыта. Справедливости ради надо упомянуть, что впервые боярские недоросли были отправлены на учебу за границу еще Борисом Годуновым, но начавшиеся экономические трудности и последовавшая за ними смута привели к прекращению государственного финансирования, а внезапная кончина Б. Годунова в 1605 г. покрыла судьбу находящихся за границей студентов мраком.

Благодаря образовательной реформе Петра I, изменилось содержание образования: теперь на первом месте оказались вместо церковных светские науки. Были созданы светские учебники. Началось периодическое издание первой печатной газеты «Ведомости» (с 1701 г.), открыта первая библиотека (библиотека Академии наук, носила титул библиотеки Его Величества 1714 г.).

Когда дается оценка масштабным реформам Петра I, всегда делается акцент на долговечность петровских преобразований. Вот и реформа образования имела краткосрочный и отложенный во времени эффект: возникло новое сословие – «молодое дворянство». Его сформировало множество бедных, безродных, но талантливых и амбициозных молодых людей, которые посредством образования и службы получили шанс продвижения по социальной лестнице.

«Старое», родовитое дворянство крайне ревностно относилось к своим привилегиям и нашествию молодых и энергичных чиновников, пополняющих класс дворян. Последующие два века наблюдается тенденция на окостенение социально-политической системы.

Основой среднего образования в Российской империи середины XIX в. была классическая гимназия. В конце XIX в. на территории великорусских губерний действовала 81 мужская гимназия [1]. Гимназическое образование было платным и было доступно только отпрыскам состоятельных родителей средних и крупных буржуа. Гимназия являлась средним уровнем образования и обязательным условием для поступления в университет – высшее учебное заведение.

Общая грамотность населения была катастрофической. Ко второй половине XIX в. крепостное право насчитывало два века истории и дало свои результаты. Даже в Петербурге в конце 60-х гг. доля неграмотных (за исключением детей до семи лет) составляла 44 %. В Москве по переписи 1871 г. неграмотных оказалось 55 %. В губернских городах их процент повышался до 60–70 %, в уездных – до 70–80 %, в деревне грамотность была редким явлением [2]. Более ранняя статистика недоступна. Александр II созданием земских школ несколько улучшил положение в сфере начального образования. Свою лепту в повышение грамотности на селе внесла и вторая волна «оседлого» народничества, но это была капля в море в масштабах страны. Кроме того, либерально-социалистическая идеология народничества в итоге, не найдя отклика в крестьянских массах, перешла к тактике единичного и массового террора, жертвами которого стали сотни, тысячи людей по всей Российской империи и лично император Александр II. Попытка давления на власть путем насилия и террора категорически отвратила монарха от диалога с народниками, и их благое, по сути, начинание в сфере образования крестьянства и широких масс низших сословий не нашло поддержки и продолжения.

Масштабные реформы Александра II глубоко преобразовали российское общество, экономику, политическую сферу. Появились новые социальные классы, сформировались новые типы экономических отношений. Существовавшая архаичная государственная система подлежала пересмотру. В противном случае новые силы угрожали ее целостности.

Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. пополнила российское общество новым классом лично свободных сельских обывателей, обладающих гражданскими и политическими правами. Бывшие частнособственнические крестьяне, по итогам крестьянской реформы, могли остаться в составе сельской общины и продолжить обрабатывать арендованную у помещика или выкупленную у него общинную землю либо, отказавшись от земельного надела, уйти в город, что и проделала значительная часть крестьян. Образовался новый класс – рабочие. Происходит стремительная пролетаризация крестьян. Характеризуя этот страт, надо упомянуть о двух характерных для него аспектах: социальной активности и катастрофических бытовых и трудовых условиях. Выходом из сложившейся ситуации могла бы стать попытка покинуть свой социальный слой посредством получения образования. Кроме того, стремительно развивающиеся товарно-рыночные и промышленные отношения для успешной конкуренции требовали от участников повышения образовательного уровня.

Вторая категория «низших» сословий, которые видели в образовании шанс на улучшение материальных и социальных условий – это многочисленные возницы, лакеи, повара, прачки, мелкие лавочники. Зарабатывая на свое существование тяжелым трудом, выход из сложившейся ситуации они видели только в одном – отправке своих детей на учебу в гимназии и прогимназии. Таким образом, ущемляя себя и экономя на всем, они могли попытаться собрать необходимые для платного обучения своих детей средства. Расценки за обучение в гимназиях в 1860-е гг. достигали 20 руб. в низших трёх классах, 30 руб. – в старших, за дополнительные уроки по иностранным языкам – 5 руб. в час, по музыке – 1 руб. [3].

Университетская реформа Александра II 1863 г. предоставила учебным заведениям права широкой автономии в определении образовательных программ, выборе и утверждении ректоров, деканов. Столь либеральный подход к обучению разночинной молодежи не преминул дать свои всходы: университеты стали центром революционной, а иногда и радикальной активности. Отчисление недоучившихся студентов из вузов только усугубляло ситуацию: молодые люди «повисали» между стратами. Они были не готовы вернуться в родную среду и не могли обеспечить себе безбедного существования в отсутствие диплома о высшем образовании. Этот контингент студентов-недоучек из низших сословий был готов идти на слом существующей социальной и политической системы, в которой им не находилось места. Именно эта тенденция и получила свое выражение в террористической войне, которую развернули народовольцы и члены «Черного передела».

Александр III, будучи изначально несогласным с политикой отца, убедившись в своей правоте, у постели умирающего императора-реформатора принимает решение бороться не только со следствием, но и с причиной.

В ходе обсуждения вопроса в составе министров просвещения, внутренних дел, государственных имуществ, обер-прокурора Святейшего Синода и управляющего Министерством финансов была разработана идея внесения в кабинет министров представления об ограничении возможности поступления в гимназии и прогимназии выходцев из сословий ниже купцов 2-й гильдии. Обсуждая этот законопроект, 23 мая 1887 г. император Александр III высказал мысль о несвоевременности и неудобстве столь прямого запрета. По мнению императора, законопроект требовал доработки: «полагал бы за лучшее достигнуть цели отвращения наплыва в гимназии и прогимназии детей лиц, не соответствующих по домашней их обстановке среднему образованию, другими какими-либо способами» [4].

В итоге, были приняты следующие решения:

– об увеличении платы за обучение (к 1888 г. плата в государственных гимназиях дошла до 60 руб.) [3];

– о необходимости разъяснить начальникам гимназий и прогимназий, «чтобы они принимали в эти учебные заведения только таких детей, которые находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре и в предоставлении им необходимого для учебных занятий удобства»;

– о закрытии подготовительных курсов при гимназиях и прогимназиях;

– об ограничении приема в гимназии и прогимназии детей евреев;

– о дальнейшем сокращении числа гимназий и прогимназий с преобразованием некоторых из них в реальные и промышленные училища.

1 июля 1887 г. министром просвещения Российской империи графом И.Д. Деляновым был издан доклад «О сокращении гимназического образования», который в народе тут же был прозван «Циркуляр о кухаркиных детях».

В компенсацию сокращения среднего образования для выходцев из низших сословий и отдельных категорий граждан Российской империи реформаторами было увеличено количество церковно-приходских школ. Фактически бремя образования безграмотного населения было возложено на плечи церкви, которая реализовала поставленную перед ней задачу в русле религиозного образования и воспитания любви и уважения самодержавия. По мнению реформаторов и лично императора Александра III это должно было отсеять нестабильные элементы из числа разночинцев от возможности поступления в университеты и реанимировать знаменитую идеологию-триаду графа С.С. Уварова: «Бог-император-народность».

На деле доклад И.Д. Делянова и последующая политика власти в сфере начального и среднего образования вызвали волну негодования у широкой общественности. Масса представителей низших сословий и народностей, потеряв надежду улучшить свое местоположение в существующем порядке общественного устройства, пошли на крайние меры, приведя империю к гибели.

Литература

1. Яковкина Н.И. История Русской Культуры: 19 в. 2-е изд., стер. СПб.: Изд-во «Лань», 2002. 320 с.

2. Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С.А. Каменева; сост. Н.А. Желваков. М., 1936. 73 с.

3. Розанова М. Доходный дом Лидман. Л., 1980. 33 с.

4. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10: Царствование Императора Александра III. 1885–1888 гг. СПб., 1894.

References

1. Yakovkina N.I. Istoriya Russkoj Kul'tury: 19 v. 2-e izd., ster. SPb.: Izd-vo «Lan'», 2002. 320 s.

2. Hrestomatiya po istorii pedagogiki / pod red. S.A. Kameneva; sost. N.A. Zhelvakov. M., 1936. 73 s.

3. Rozanova M. Dohodnyj dom Lidman. L., 1980. 33 s.

4. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 10: Carstvovanie Imperatora Aleksandra III. 1885–1888 gg. SPb., 1894.